

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

27 ИЮН 1986

Есть актеры, которые появились как бы мгновенно. Одна роль — и сразу известность, популярность, слава... Эммануил Виторган завоевывал популярность постепенно. Работами в театрах — Московском имени К. С. Станиславского и имени Вл. Маяковского, — в кино. Пятьдесят ролей на его счету.

Разве же не интересно разбираться — почему Виторган вышел в число антерских «звезд»? Первое, о чем думаю: среди его персонажей в основном — отрицательные.

— А как Вы сами относитесь к своим отрицательным героям?

— Сколько уж говорилось о том, что нельзя делить людей на «положительных» и «отрицательных», о том, что каждый из нас — сложное соединение противоречивых качеств, которые и сообщают нам индивидуальность, своеобразие, неповторимость... Поэтому и в искусстве, и в жизни ни в коем случае нельзя спешить с оценками, нельзя скоропалительно навешивать ярлык «злодея». Негодяем, как известно, человек не рождается. Раздражает тебя кто-то. Бывает... Но мне кажется, очень важно суметь понять причины, сформировавшие тот или иной «отрицательный» тип, разобраться в механизме возникновения зла. Нет человека, в котором бы не было доброго начала...

И мои отрицательные персонажи — разные. И отношусь я к ним по-разному. Например, играя Заварзина в телефильме «И это все о нем», я стремился показать не волка, не затаившегося преступника, а человека, хотя и не слишком доброго, но страдающего от непонимания, от недоброжелательности, от предвзятости... В моем Заварзине тоже живет желание, чтобы его поняли...

— В таком случае Ваш герой как бы перестает быть «отрицательным». И вряд ли может вызвать протест. Ведь его характер разнвается таким образом, что мы, зрители, начинаем сочувствовать ему, «болеть» за него...

— Подобное чувство возникает, когда актер так сыграл, что сидящие в зале понимают: этот человек мог, должен был стать нашим другом, и только трагические обстоятельства этому помешали. Актер может и должен быть не только прокурором, но и адвокатом своего героя.

Текст драмы — это своего рода ноты. Но ведь чтобы зазвучала музыка, ее должен оживить исполнитель. Драматический актер поступает таким же образом, соединяя с текстом пьесы те ассоциации, настроения, воспоминания, которые возникают в его сознании под влиянием истории, рассказанной драматургом.

Один из главных героев спектакля «Блондинка» — Лев. Одаренный человек собирает вокруг себя ребят и создает студию пластической драмы. Поначалу все идет великолепно: все увлечены работой, работают на «чистом» энтузиазме, но потом... Ребята перестают верить в успех — студия распадается.

Лев, вложивший в студию все свои силы, сломлен. Талантли-

вый человек устает доказывать, что он талантлив! Он уезжает в другой город и, словно заслонившись от всех «защитным панцирем», становится рядовым обывателем.

Наблюдая за героем Виторгана, понимаешь, как много мог бы дать Лев людям, реализуй он свои возможности. В нас рождается это убеждение вовсе не потому, что актер нашел способ напрямую объяснить нам свой замысел, подкаказав нам, кого же он играет — «положительного» или «отрицательного». Виторган вызывает в нас сочувственный интерес к своему герою, и вот мы уже испытываем необходимость по-

ла, но она просила отца сказать, в какие магазины завезут хлеб. У него были такие сведения. Отец молчал. Потому что сказать об этом дома — значило обмануть друзей.

И мама шла в ближайший магазин и всю ночь стояла в очереди за хлебом, не зная, будет ли он.

Эта история не кажется мне полусвятой. Я рос рядом с честным человеком и привык считать вполне естественным,

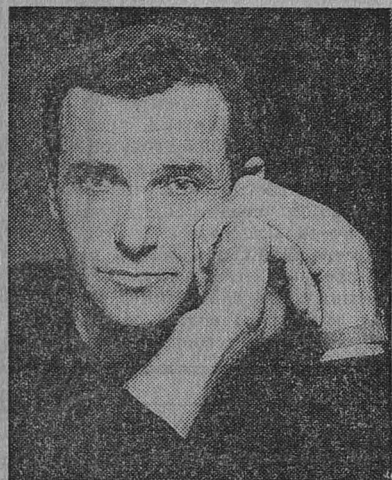
— У меня довольно банальный вопрос: как Вы относитесь к популярности? Но хочу его задать, потому что популярность — Ваша довольно странная — «мексиканская». Сила, скептицизм, усталость... Основы такого человеческого характера, о котором думаешь, когда возникает фамилия Виторган.

— Популярность — коварная штука. Мой товарищ прекрасный актер Александр Демьяненко однажды хлебнул ее с лихвой, согласившись играть своих обаятельнейших Шуриков. Потом он проклял

Эммануил Виторган:

СТАТЬ ДРУГОМ ДЛЯ СИДЯЩИХ В ЗАЛЕ

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

стичь его суть, понять мотивы действий, догадаться об обстоятельствах жизни, которые, «оставившись за кадром», трансформировали человека. Но ведь исполнитель должен знать все это, должен обладать той мудростью, которая позволяет ему проникнуть в тайны человеческой психики. Как же накапливается эта мудрость?

— Долго ли Вы колебались, прежде чем выбрать профессию актера, или Вас просто «подтолкнули» семейные традиции?

— В нашем классе учился мальчик, с которым мы дружили. Его родители были актерами. Я часто приходил к ним домой, в театр, где они работали, и смотрел, смотрел... Мир театра был для меня как бы компенсацией моего военного детства: голод, тревоги, лишения... Это был праздник, где, в отличие от нашей тогдашней жизни, все краски были яркими и отчетливыми, а страдания — лишь условностью...

Мои родители не были связаны с театром — они технари, но все же именно я их обязан тем, что вышел на театральные подмостки. Я обязан им тем чувством правды, которое они во мне воспитали. Речь идет вовсе не о «сценической правде», без которой невозможно искусство актера. Я имею в виду самое обычное неприятие лжи. Они не пользовались какими-то специальными педагогическими приемами, я просто видел, как они жили...

Наверное, тем, кто рос во время войны, не надо объяснять, как тогда ценился хлеб. Так вот в то время отец был крупным специалистом в мукомольной промышленности. Попросить его принести с хлебозавода хоть горсть муки для детей мама не сме-

ла, но она просила отца сказать, в какие магазины завезут хлеб. У него были такие сведения. Отец молчал. Потому что сказать об этом дома — значило обмануть друзей.

Потом, в Астрахани, когда я уже закончил десятилетку и решил уехать в Ленинград учиться «на артиста», родители не стали возражать, не удерживали, хотя особой радости им это не доставило: брат тогда уже учился в другом городе, и они понимали, что теперь останутся совсем одни.

— Вы обычно наделяете своих героев силой характера и решительностью. А сами Вы решительный человек?

— Сначала не мешало бы понять, что означает слово «решительность». Если попытаться подобрать какие-то иные слова, то, наверное, это — преодоление боязни перед поступком, перед крутым поворотом в жизни. Наконец, способность сделать выбор. Если речь идет о принципиальных вопросах, я довольно быстро делаю выбор и редко меняю решения. Если, например, в театре, в котором я работаю, вдруг исчезла творческая атмосфера, я ухожу. А вот если надо решить, какой галстук купить кому-то в подарок, я могу просто измучиться...

Что ж, действительно, когда нужно было сделать в жизни крутой поворот, Виторган нашел в себе силы сделать выбор.

Много лет назад он, молодой актер, выпускник Ленинградского института театра, музыки и кино, не пожелав говорить со сцены блестящих ленинградских театров: «Кушать подано!», сложил нехитрые студенческие пожитки и вместе со своими однокурсниками уехал в Псков. Его дебют на профессиональной сцене начался с главной роли.

все на свете! Для огромного числа зрителей он перестал быть Александром Демьяненко — серьезнейшим, эрудированным человеком, превратившись в Шурика. К популярности такого рода я отношусь отрицательно.

Очень важно в любом деле понимать, ради чего работаешь. Ведь не ради популярности, правда? Самая большая радость в моей жизни — театр и все, что с ним связано. У меня и хобби-то никакого нет. Потому что хобби, по моему, тоже дело серьезное, а совмещать два серьезных дела я, к сожалению, не могу.

— И последний вопрос, который всегда задают наши читатели. Где мы сможем увидеть Вас в ближайшее время?

— На киностудии «Мосфильм» скоро выйдет художественный фильм «Выкуп», где я играю главную роль. Фильм с эдаким полудетективным сюжетом об итальянских террористах. Я играю там итальянца Маретто... не надо улыбаться, на этот раз герой положительный. Представьте перед зрителем в образе хорошего человека для меня всегда удовольствие, ведь нельзя сказать, что я избалован такими ролями.

Пожо ли я на некоторых своих героев — не знаю. Видно, что-то в них есть и от меня, но, надеюсь, не самое худшее.

Всякий хороший актер — загадка. Может быть, мы ищем с ними встречи на экране и на сцене потому, что стремимся эту загадку разгадать.

Беседу вел
Е. СУХАРЕВА.

Фото В. БАЖЕНОВА.